

ЖАНРЫ РАЗНЫЕ НУЖНЫ

ВЫБОР жанра спектакля — очень трудный и напряженный момент в работе режиссера; если автор пьесы жанра не определяет, просто указывает: «пьеса в двух частях». Между тем от жанра зависит и распределение ролей, и многое другое.

Новгородский театр драмы решил поставить пьесу Я. Волчека «Сочтемся славою». Именно «пьесу», а не драму, комедию или трагедию. И начался для главного режиссера театра М. Богатыревой мучительный творческий процесс выбора жанра «пьесы в двух частях».

Комедия? Да, в пьесе есть роль, которую можно сделать характерной, комедийной. Драма? Да, в пьесе есть проблемы семьи, быта, ставятся важные вопросы социального прогресса, исследуется психология людей науки. Трагедия? И она тоже: судьба одного ученого в пьесе завершилась трагически — он гибнет во время эксперимента.

После долгих «прикидок» жанр определен: решено ставить психологическую драму.

Режиссер очень чутко прислушалась к пульсу нашей жизни, к пульсу времени. Время требует углубленного исследования человека, его внутреннего мира, мира его души. Нравственные вопросы сейчас — в центре всего нашего искусства.

Когда-то героев показывали как организаторов, представителей «силы приказывающей». Теперь больше — как «силы думающей», размышляющей. Центр тяжести перенесен с поступков и событий на углубленный показ духовного мира человека.

М. Богатырева убрала звонкие события за пределы сцены, «очистила» спектакль от быта. Последнему обстоятельству помогло и художественное оформление — отказ от бытовой похожести сцен во время заседания ученого совета, в ресторане, на охоте, в квартире Ольги. Условность декорации вела спектакль в задуманное режиссером русло — изображение духовного мира героев.

В пьесе есть как бы два

плана — жизнь научного института, где решаются очень серьезные проблемы физики, и интимно-лирический: любовные взаимоотношения ученого Гаранина и артистки Ольги. Много говорится в ней о роли и значении искусства в нашей жизни. В общем, в пьесе есть любимая тема Я. Волчека — «физики и лирики». Эта тема — отголоски давней дискуссии о значении искусства в эпоху бурного развития науки и техники.

В спектакле нашего театра мотив «физики» и «лирики» тоже звучит, но режиссер М. Богатырева его приглушила, пустила в подтекст. Она прекрасно понимает, что он сейчас — не главный в нашей духовной жизни. Дискуссии отшумели и затихли. На мой взгляд — навсегда. Физики давно поняли, что человечество обязано своим развитием не только технике, но и искусству.

Спектакль «Сочтемся славою» М. Богатырева строит на другом конфликте. Для нее сейчас важно показать не что было, а как должно быть. Как человек должен относиться к своей работе, какова его нравственная ответственность перед истиной сегодняшней и завтрашней.

Два ученых — Гаранин и Архангельский, два друга. Но пути их расходятся. Архангельский открыто и резко критикует Гаранина за «дипломатизм» в науке, за «показуху», за «парадность», твердо настаивает на неточности данных в одном важном эксперименте. Он обвиняет Гаранина за то, что тот скатился на путь нравственного компромисса с совестью ученого.

Роль Архангельского исполняет артист В. Кожурин. Он вложил в свои горькие слова всю силу темперамента. И все наши симпатии на стороне этого бескомпромиссного ученого. Но не торопитесь делать выводы о том, кто — хороший, кто — плохой.

Режиссер и артисты в этом

спектакле не стали давать оценки своим героям сразу. Эти оценки складываются у зрителей постепенно, по мере постижения артистами характеров своих героев. Человеческие характеры, отношения — очень сложный предмет. Вот эту сложность и показывает творческий коллектив в спектакле.

Итак, победил Архангель-

ский-Кожурин. Назначен новый эксперимент. Сейчас будет доказана неправота Гаранина. Сейчас вскроется его характер «дипломата» в науке, характер человека, который хочет жить на проценты своих прошлых заслуг. Вот сь — чинуха Гаранин, вот он — прислосбленец, который глушит научный поиск...

Артист А. Шепелев, исходя из замысла режиссера, как бы сам способствует такому впечатлению. Его Гаранин по внешнему виду — не герой. Нет огня и пафоса в его речах, все буднично, спокойно, даже несколько равнодушно. Не вызывает он симпатии, и только. Тем более, что он, наверное, забыл о настоящей науке, увлекшись артисткой. И это было в строку было поставлено Архангельским-Кожуриным. И опять — бурно, темпераментно. По своему темпераменту В. Кожурин перекрывает в спектакле всех. Его Архангельский — сильная, страстная, одержимая натура. Это — подвижник в науке, который отказался ради нее от многих радостей жизни. И, конечно же, когда зрители наедине с В. Кожуриным, то он их убеждает, что подлинный ученый должен быть именно таким.

Но вот конфликт Архангельский — Гаранин дошел до кульминации. Гаранин разрешил повторный эксперимент. Эксперимент проводит Ар-

хангельский и доказывает еще раз... правоту Гаранина. Причем — ценой собственной жизни. Архангельский возвеличен. Но не меньшей по масштабу в конце спектакля оказывается и личность Гаранина, какой ее нам представил артист А. Шепелев.

В истинности данных группы Гаранина Архангельский сомневается, и он не остановился в своем сомнении, не замолчал, Гаранин мог запретить эксперимент, «нажать», «задавить» — ведь он директор! Но и он отказался от нравственных компромиссов. Ведь сам факт неверия ему подрывал его авторитет. И он пошел против себя, разрешив Архангельскому эксперимент.

А. Шепелев негромко, но основательно и в целом убедительно раскрывает своего Гаранина-ученого. Ему веришь — нет нажима, нет наигрыша. Но вот другая сторона его жизни — любовь к Ольге. Веришь его словам, что и у ученого должна быть жизнь полной и полнокровной. Словам — но не всегда его глазам, взглядам, когда он наедине с любимой женщиной.

Больше бы, так сказать, личного обаяния, больше бы психологической убежденности — и тогда бы его Гаранин был еще объемнее, крупнее, ярче. Тогда он не только словами доказал бы узость суждений Архангельского-Кожурина. Больше бы лиризма!..

В этом плане ярче своего партнера артистка В. Крюкова (Ольга). Она нашла те необходимые краски, которыми доказывает, что личное счастье, подлинная любовь много значат в человеческой жизни. Любовь-то и дает ту полноту и объемность человеческой жизни, о которой говорил Гаранин-Шепелев.

Эти три роли наиболее яркие и глубокие в спектакле «Сочтемся славою». В этих ролях наиболее полно воплотился замысел режиссера: от событий — к характерам, к более глубокому и широкому

показу сложности, противоречивости внутреннего мира героев. Архангельский, Гаранин, Ольга в исполнении В. Кожурина, А. Шепелева, В. Крюковой — это уже характеры, это — индивидуальности.

В ключе жанра психологической драмы исполняли свои роли и В. Лосовский (Алексей, сын Гаранина), и Г. Кондакова (Лариса), и Ф. Бурлак (министр). Есть, конечно, и в их работах где-то шероховатости, «непохожесть».

Отказывается от прежних штампов и иллюстративности артист В. Осипов (физик Ят-ко).

Музыкальное оформление спектакля неровно. Тема «физиков» в музыке звучит гораздо убедительнее, чем тема «лириков». Последняя пришла пунктиром и не западала в душу.

Кажется, что психологическое время, когда смотришь спектакль, длится больше астрономического. Мой диагноз может страдать субъективностью, но скажу: получается это за счет «мертвых» пауз, за счет излишнего лаконизма изобразительных средств в исполнении некоторых ролей, за счет ожидания своих реплик, когда актер не знает, что ему делать, если он молчит.

Есть и другие «накладки». Но недостатки видны именно потому, что в целом спектакль получился интересным, глубоким.

Итак, на сцене мы видим психологическую драму. Думаем, что Я. Волчек согласился бы с таким определением своей «пьесы в двух частях».

Разнообразие жанров на сцене нашего театра только радует. Опять хочется подчеркнуть и правильность выбора главного героя сезона. Главный герой — человек активный, не признающий нравственных компромиссов, думающий.

В. ТЮРИН,
доцент Новгородского педагогического института.